

НЕВОСПОЛНИМЫЕ ПОТЕРИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ – РАЗРУШЕННОЕ И УТРАЧЕННОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Война всегда несет невосполнимые потери. Прежде всего, это конечно жизни солдат и мирного населения конфликтующих сторон. Но не только жизни миллионов людей искалечила и унесла Первая мировая война (ПМВ) – были также безвозвратно утрачены многие материальные объекты, имевшие важное мемориально-историческое, воспитательно-идеологическое и культурное значение, то, что принято называть национальным достоянием.

Известный специалист в теории и истории архитектуры Ю.Н. Кишик в книге «Генеральные планы исторических центров городов. Гродно» справедливо отмечает, что «массовая утрата памятников архитектуры в недавнем прошлом стала переживаться как национальная трагедия. В этих условиях воссоздание – по примеру воссоздания Храма Христа Спасителя в Москве – стало рассматриваться как символ возрождения национальной идеи...». При этом «истинное уважение к историко-культурным ценностям требует понимания невосполнимости утрат, а не ощущения того, что все легко можно «воссоздать» [1, с. 232].

Такое уважение, на наш взгляд, подразумевает всестороннее изучение и разумное увековечивание памяти об этом утраченном наследии – ведь известно, что грамотно законсервированные аутентичные руины исторических объектов (или мемориальные знаки на месте, где они находились) несут иную энергетику по сравнению с «воссозданными» на их месте новоделами.

Если открыть 2-й том фундаментальной монографии Романа Афтаназы [2], то с первых страниц становится понятным масштаб невосполнимых утрат, нанесенных историческим объектам на территории бывшей Гродненской губернии в годы ПМВ.

Значительная часть этих объектов – дворцово-парковых и усадебных комплексов, замков, монастырей, храмов, о которых мы можем судить по немногочисленным фотографиям до 1914 г., связана с историческими именами и событиями, игравшими важную роль в нашей истории.

В рамках этой работы мы рассмотрим только лишь два примера – замковый комплекс в Крево и здание архивного павильона в бывшей резиденции Чарторыйских-Понятовских в Волчине.

Благодаря литературному наследию Юлиана Урсын Немцевича, а также некоторым другим немногочисленным источникам, мы можем представить, как выглядел Волчинский дворцово-парковый ансамбль в период своего расцвета.

Вот, что отметил Юлиан Урсын Немцевич в своих мемуарах: «...1777 г. В это же время получил мой отец от князя Чарторыйского из Волчина приглашение, чтобы навестить его. Был там большой съезд по причине ожидаемого прибытия короля Станислава Августа. Все Брест-Литовское воеводство съехало в Волчин. Мои родители, взяв меня с собой, также туда прибыли. Дворец одноэтажный обширный, с несколькими флигелями, и тремя внутренними дворами для прислуги и гостей. Комнаты богато обставлены, с большими портретами Августа II и III, портрет Карла XП, портреты отца и матери короля. Мать короля изображена обучающей на географической карте маленького мальчика в белом жупанчике, и темно-красном контушике. Мальчик этот был правящий позже Станислав Август. Король родился здесь в Волчине, в мурованом доме, отдалённом от дворца, неподалёку костелика...»

Впоследствии это здание стало именоваться архивным павильоном, служило библиотекой в несколько тысяч томов и архивом, включающим архив волынский с древними актами Волынского воеводства. Ещё в течение нескольких десятков лет здесь показывали «королевскую комнату» с мебелью, сохранившейся, по легенде, без изменений от рождения Станислава Августа. «...Комната именовалась королевской, в ней сохраня-

лась прежняя обстановка: камин, комод французской работы, кресла, на стенах картины. Висела мраморная доска с соответствующей надписью; вторая аналогичная имела на стене дома со стороны парка...»

Конец лета и осень 1777 года провел юный Юлиан Урсин Немцевич в Волчине, владеец которого князь Адам Чарторыйский постепенно привлекал его к работе с документами и переводам с иностранных языков.

К началу Первой мировой войны Волчинская резиденция практически утратила свое прежнее величие – дворец еще в первой половине XIX века был разобран Каролиной Пусловской и увезен в ее имение Леошки под Березой, земли имения были распарцеллированы, а уникальный парк вырублен на дрова предприимчивым евреем по фамилии Брамс. Уцелела лишь часть гидросистемы парка, костел и каменное здание архива [4-6, 9, 10].

В августе 1915 года основная часть населения покинула Волчин «в беженство». Тяжело было оставлять родные дома и землю, бежать в неизвестность. Нелегко было, впоследствии, и возвращаться обратно – уже в другую страну – Польшу, заново строить жизнь, восстанавливать хозяйство.

Война окончательно уничтожила остатки бывшей резиденции Понятовских–Чарторыйских – разрушен архивный павильон, бывшая канцелярия, пропал механизм часов со здания костела.

То, что осталось в Волчине от исторического здания бывшего архива, видно на фотографии, опубликованной несколько лет назад Богданом Нелюбовичем [10].

Фото 1 – Здание бывшего архива в Волчине. Парковый фасад. 1908 г.

Фото 2 – Руины бывшего архива в Волчине. 192(?) г.

О том, кто и как в годы войны разрушил это здание в Волчине, авторам неизвестно. Общеизвестно другое – то, что отступавшая в 1915 году на восток Российская императорская армия действовала везде примерно одинаково, по утвержденной стратегии и тактике «выжженной земли».

В течение немногих последующих лет руины архива постепенно разобрали до основания на кирпич, оставив потомкам лишь единственного безмолвного свидетеля былого величия княжеской резиденции – костел Св. Троицы.

Авторами данной работы с 2005 года велась планомерная работа по поиску иконографической информации, связанной со зданием бывшего архивного павильона. Большой удачей была находка публикации фотографий из архива Богдана Нелюбовича [10]. Безусловно, должны быть (и обязательно где-то есть!) и другие фотографии этого здания до 1914 г. И вот новая удача: в 2017 году А. Д. Никитчик обнаружил ссылку [11] на хранящуюся в литовском архиве картину неизвестного художника, на которой, без сомнения, изображен разрушенный в Первую мировую войну архивный павильон бывшей резиденции Понятовских-Чарторыйских в Волчине, первое «официальное рабочее место» Юлиана Урсин Немцевича.

Второй объект исследования данной работы – замковый комплекс в Крево. Это объект совершенно другого масштаба – и исторического, и материального. Но есть и то, что их объединяет. Как аутентичные материальные объекты, имевшие важное мемориально-историческое, воспитательно-идеологическое и культурное значение, то, что принято называть национальным достоянием, они были практически полностью разрушены в годы ПМВ.

Любопытно, что и в Волчине и в Крево, в непосредственной близости от разрушенных войной исторических объектов, расположены Св. Николаевские храмы, которые в разные моменты истории были и католическими костелами, и православными церквями.

Построенный в начале XIV века великим литовским князем Ольгердом Кревский замок был свидетелем многих важнейших исторических событий. Именно здесь в 1375 г. был подписан юридический документ, повлиявший на ход всей европейской истории – акт Кревской унии [12].

За семь веков существования Кревский замок не раз становился ареной борьбы за власть. Здесь решалась судьба государств, объединялись известные королевские династии. Одно из старейших оборонительных сооружений на территории Беларуси брали в осаду мятежные князья, московские воеводы, перекопские татары. Но больше всего Кревский замок пострадал в годы Первой мировой войны. Почти два с половиной года – с сентября 1915-го по февраль 1918 года – по нему проходила линия фронта.

Сегодняшний вид Кревского замка – почти такой, как и сто лет назад – в 1917 году. Хроника его разрушения запечатлена на уникальных фотографиях из альбома непосредственного участника событий – немецкого офицера Фрица Хофмана. Этот альбом,

из коллекции известного исследователя ПМВ, журналиста Владимира Богданова, в этом году экспонировался в Национальном историческом музее в Минске.

Нынешнее, разрушенное и безвозвратно потерянное состояние замка – прямой результат Первой мировой войны. Известна точная дата, когда Кревский замковый комплекс был практически разрушен – 21 июля 1917 года.

Последний бой, который превратил его в руины, детально описал русский генерал Антон Деникин, командовавший Западным фронтом российской армии.

Согласно плану действий на 1917 год, командование российской армии начало подготовку очередного решительного наступления. Для главного удара был выбран участок Сморгонь – Крево, с тем, чтобы, прорвав германскую оборону, выйти к Вильно. Операцию готовили очень серьезно. Еще никогда российская армия не собирала к месту прорыва более мощной артиллерии – около 800 орудий различного калибра. На позиции под Крево даже доставили через Мурманск и Владивосток с заводов в Англии и Америке пушки с дальностью стрельбы более 20 км. Всем батареям выделили дополнительное количество боеприпасов для проведения артподготовки, способной разрушить мощные немецкие укрепления.

Операция началась 19 июля и продолжалась четыре дня, три из которых ушли на артподготовку. Причем уже после первых обстрелов позиций противника Деникин, который руководил с наблюдательного пункта 38-го армейского корпуса, остался недоволен огнем артиллерии и потребовал его усиления.

Более мощного огня по позициям противника российская армия не вела еще никогда. Плотность его усиливалась с каждым днем и достигла пика 21 июля. Под ураганный удар артиллерии XX века попал и средневековый замок.

Известно, что, несмотря на все усилия, эта операция не принесла успеха российской армии. После трехдневной артподготовки войска пошли в атаку, сумели занять ряд немецких оборонительных линий и продвинулись на несколько километров вперед. Однако дальнейшего развития наступление не получило. К тому времени в армии уже вовсю шла революционная агитация, стремительно падала дисциплина. Солдаты, находившиеся под влиянием бесконечных митингов и уставшие от войны, просто отказывались идти в бой. Спустя несколько дней немцы вернули все свои утраченные позиции.

Вскоре в России произошла революция, а в декабре 1917 г. было подписано соглашение о перемирии, на время которого боевые действия прекратились полностью [13].

После заключения Рижского мирного договора в 1921 году Кревский замок, так же как и Волчин, оказался в составе Польши. Понимая историческую ценность этого объекта, польские власти провели в 1929 году консервацию остатков Княжеской башни. Но до реставрации тогда дело так и не дошло. В советский период белорусской истории руинами замка интересовались только исследователи и краеведы и его даже едва не уничтожили окончательно.

В настоящее время Кревский замок имеет статус историко-культурной ценности – памятника государственного значения и является одним из самых известных туристических мест в Беларуси. Однако единого мнения, как спасти удивительный исторический объект от постепенного разрушения временем ни у специалистов, ни ответственных за культуру чиновников на сегодняшний день нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кишик, Ю. Н. Генеральные планы исторических центров городов. Гродно: пособие проектировщику / Ю. Н. Кишик. – Минск: Минсктиппроект, 2007. – 283 с.
2. Aftanazi, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. – Wrocław; Warszawa; Krakow, 1992. – Т. 2. – С. 157.
3. Niemcewicz, J. U. Pamietniki czasow moich. / Opr. Jan Dihm. – W.: Panstwowy instytut wydawniczy, 1957. – Т. 1.
4. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук; ред. Т. Г. Мартыненко. – Минск: БелЭн, 2004. – 576 с.

5. Arciszewski, W. Wolczyn dawni I dzis // Rocznik ziem wschodnich na rok 1938. – Warszawa, 1939. – S. 181–186.
6. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X–XX стагоддзя. – Минск: БЕЛТА, 2002. – С. 167–169.
7. Szpilewski, G. Wolczyn // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego I innych krajów słowiańskich. – Warszawa, 1893. – Т. 13. – S. 865–867.
8. Watroba, P. Nieznany plan założenia pałacowo-parkowego ksezej Eleonory Michałowej Cartoryskiej w Wolczyne // Ikonotheka: Prace Instytutu Historii Sztuki uniwersytetu Warszawskiego. – 2000. – № 14. – S. 35–48.
9. Басов, С. В. Волчинская резиденция Понятовских-Чарторыйских глазами Юлиана Урсын Немцевича и его современников / С. В. Басов, Г. М. Качановская // Юльян Урсын Нямцевіч: асоба у кантэксце часу. Да 250-годдзя з дня нараджэння : матырыялы Міжнар. нав.-практычн. канферэнцыі, 30–31 мая 2008 г. – Брэст: ААТ «Брэсцкая друкарня», 2008. – С. 207–212.
10. Nielubowicz, B. Król urodził się w archiwum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kresy24.pl>. – Дата доступа: 15.03.2013.
11. Nežinomas Lietuvos XIX a. pr. dailininkas. Volčino dviejų aukštų rūmai. XIX a. pr. Medis, aliejus, h/pl. - 25x37 cm [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.epaveldas.lt/object/recordDescription/LDM/1_954202. – Дата доступа: 10.09.2017.
12. Исчезающее наследие Беларуси: Кревский замок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/216036.html>. – Дата доступа: 12.09.2017.
13. Кревский замок может исчезнуть навсегда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zviazda.by/ru/news/20170726/1501067015-krevskiy-zamok-mozhet-ischeznut-navsegda>. – Дата доступа: 12.09.2017.

ЛЕСИН А. А.

Национальный исторический музей Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

«МЫ СОЗДАЁМ НОВЫЙ МИР»: ХУДОЖНИКИ-МОДЕРНИСТЫ – УЧАСТНИКИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война для современников означала конец того мироздания, каким оно было до 1914 года. Чувство распада, гибели старого и мучительного рождения нового мира самым ярким образом проявилось в искусстве 1910-х годов. Батальная живопись, какой она являлась раньше, даже честная и реалистическая, не могла передать дух эпохи, атмосферу невиданной ранее мировой бойни, эмоции её участников. Потребовались самые передовые методы и взгляды, которыми обладала культура начала XX века. Поэтому ярчайшие художественные свидетельства Первой мировой были созданы художниками-модернистами, которые своими глазами наблюдали войну и передавали впечатления от увиденного либо непосредственно в военные годы, либо вскоре после них.

Предлагаемая вниманию читателей статья создавалась не как некий глубокий культурологический анализ отображения Первой мировой войны в живописи. Автор поставил своей задачей дать краткий очерк того, какими увидели трагические события войны некоторые из художников-модернистов, лично принимавшие в ней участие и впусившие тот кошмар в свои души. В качестве примера были взяты популярные, главным образом, в англоязычном мире английские живописцы Кристофер Невинсон и Пол Нэш, а также всемирно известный немецкий художник-экспрессионист Отто Дикс. Все трое попали на войну совсем молодыми людьми, практически не имевшими жизненного и творческого опыта, и военные годы стали для них не только потрясением, но и временем обретения зрелости, поиска своего художественного языка.